

утверждал далее, что вышеназванные черты «оставляют самую подлинную сущность новейшего рабочего движения, вскормленного машинной индустрией, массовым производством и развитием точных знаний» (стр. V).

Несколько позже, в 20-е годы, Луначарский в основном пересмотрел свое отношение к позиции художников и публицистов вроде авторов книги «Против цивилизации». В ряде статей того времени он выяснил причину возникновения таких «левых» взглядов и выступил против них с марксистской критикой, обнажая их мелкобуржуазную сущность. Так, во вступлении к книге Георга Кайзера «Драмы» (1923) Луначарский писал, что русским теоретикам левых течений в искусстве «вроде Брика» «кажется, что в том и заключается пролетаризация жизни, что все функции человеческого общества подводятся к механическому производству...». — На самом деле «власть машины над человеком... начало глубоко буржуазное, против которого, в сущности, в конечном счете, идет *вся* борьба социализма»¹⁰.

Одним из авторов книги «Против цивилизации» был Н. Н. Пунин, в прошлом активный сотрудник журнала «Аполлон», знаток древнерусского и современного изобразительного искусства, в революционные годы комиссар Русского музея (1917) и Эрмитажа (1918), член коллегии ИЗО Наркомпроса и заместитель А. В. Луначарского по делам музеев и охране памятников (1919).

Выступление Н. Пунина с книгой «Против цивилизации» не было единственным. Аналогичные взгляды он высказывал в то же время (в конце 1918 — начале 1919 г.) в стоявшей на футуристических позициях газете «Искусство коммуны». Прокламируя разрыв с классическим искусством прошлого, он здесь также выступал за механизацию будущей культуры и искусства. Например, в статье «Мера искусства» он писал: «Мир должен быть организован. Что же вы думаете, организованное человечество потерпит в своей среде старое искусство?.. С другой стороны, организация предопределяет механизацию; искусство должно быть механизировано, прежде чем его можно будет организовать»¹¹.

Подобные идеи являлись типичными для широкого слоя молодых художников тех лет, в том числе для пролеткультовцев и футуристов. Недаром Луначарский сравнил «симпатии» авторов книги с «гимнами механизму одного из крупнейших рабочих поэтов и мыслителей России тов. Гастева» (стр. V). Действительно, многие положения книги «Против цивилизации» вполне соответствовали эстетическим идеям Пролеткульта. Вспомним хотя бы некоторые лозунги поэта А. Гастева:

В машине - орудии —
все рассчитано и подогнано.
Будем так же рассчитывать
и живую машину — человека.
.....
Организация — это линии,
по которым быстро ходят
автоматы
Технические, мускульные, нервные¹².

Поэтому реакция Блока на книгу Полетаева и Пунина означала в то же время выступление против тех художников и теоретиков авангардизма, которым было свойственно, по словам исследователя, «в конечном счете упрощенное, обедненное, поверхностное представление о человеке и вуль-

¹⁰ Луначарский А. В. Собр. соч., т. 5. М., «Художественная литература», 1964, с. 424, 425.

¹¹ «Искусство коммуны», 1919, № 9, с. 2.

¹² Гастев А. Поэзия рабочего удара. М., «Художественная литература», 1971, с. 245, 260.